

УДК 929.652:94(47).03

ПЕНТАГРАММА НА ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТАХ: СВЯЗЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ С БЫТОВОЙ МАГИЕЙ

А. Г. Шереметьев

Саратовский государственный университет
E-mail: alexandrsheremetev@yandex.ru

В статье исследуется использование пентаграммы в золотоордынском монетном деле в XIII–XIV вв. Рассматривается роль пятиконечной звезды в сакрально-бытовой сфере жизни золотоордынского населения.

Ключевые слова: Золотая Орда, бытовая культура, официальная культура, нумизматика, пентаграмма.

Pentagram on the Juchi's Coins is the Connection between an Official Ideology and Common Magic

A. G. Sheremetyev

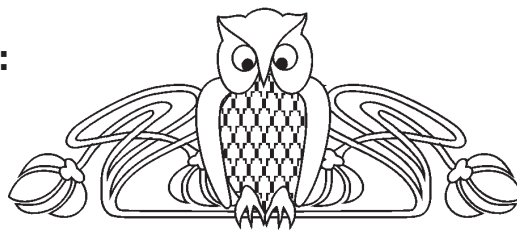
This article studies the usage of a pentagram in the monetary of the Golden Horde in XIII–XIV centuries. The role of a pentagram in the sacral and everyday spheres of life of the Golden Horde is studied in this article too.

Key words: Golden Horde, everyday sphere, official culture, monetary, pentagram.

Денежное дело в Улусе Джучи изучается уже более 150 лет. Этому аспекту истории Золотой Орды посвящен не один десяток работ выдающихся исследователей, поскольку монеты – богатейший и многогранный источник, дающий благодатную почву для трудов историков, археологов, нумизматов, искусствоведов, религиоведов. В нашей статье рассматривается один из многих аспектов этого явления – изображение пятиконечных звезд на ордынских монетах.

По сравнению с шестиконечной звездой (гексаграммой) звезда пятиконечная (пентаграмма) на джучидских монетах встречается достаточно редко и, в отличие от первой, не представлена большим разнообразием форм. Вообще изображение на монетах не могло быть прихотью тех, кто их чеканил. Это материал, который всегда в ходу, всегда перед глазами на всей территории государства, а подчас и вне его. Поэтому с помощью понятных народу символических изображений на деньгах власть распространяла идеи общегосударственного значения, транслировала религиозные, политические, идеологические предпочтения правящей элиты.

В Золотой Орде вся общегосударственная символика является отражением того синкретизма, который возник в ходе экспансионного движения массы кочевников на запад. Здесь тесно переплелись традиционные воззрения кочевников Центральной Монголии, шаманизм-тенгианство

и городская культура мусульман. Нельзя сбрасывать со счетов и влияния христианства, буддизма и т. д. Этот синкретизм повлиял также и на монетное дело в Орде. Например, на одних и тех же монетах встречалось изображение традиционного тюркского двенадцатилетнего животного цикла в сочетании с мусульманским летоисчислением по Хиджре.

Пентаграмма (от греч. penta gramma – пять линий) – один из самых древних и многозначных символов, несущий колоссальную смысловую нагрузку и подчас соединяющий в себе несколько значений. Первые ее изображения на территории Древнего Шумера традиционно относят к сер. 4 тыс. до н. э. В Древнем Египте пентаграмма была атрибутом Анубиса, проводника из мира живых в мир мертвых. В разные эпохи значение пентаграммы толковалось по-разному. У пифагорейцев этот символ связывался с гармонией неба и земли, тела и духа, в Древнем Китае символизировал пять элементов мироздания (дерево, огонь, землю, металл, воду, у евреев символизм пентаграммы связан с почитанием Пятикнижия, полученного Моисеем от Бога. Этот знак был известен у арабских магов под названием печати царя Соломона, дававшей легендарному царю власть над духами и возможность разговаривать с животными. Пентаграмма является неотъемлемой принадлежностью масонов, у которых буква «G», начертанная в центре пламенеющей пятиконечной звезды, символизирует достижение просвещенным озарения. В мировоззрении христианских алхимиков пентаграмма является производным от гексаграммы, боковые лучи которой были нейтральны, символизируя парное сочетание темных и светлых элементов. Верхний луч концентрировал в себе только светлое начало, нижний – темное. Значение пентаграммы (светлое или темное) варьировалось в зависимости от направления луча¹.

В этой связи вполне уместна цитата основоположника глубинной психологии К. Г. Юнга: «...то, что мы называем символами, – это термин, имя или изображение, которые могут быть известны в повседневной жизни, но обладают специфическим добавочным значением к своему обычному смыслу. Предполагается, что они содержат нечто смутное, неизвестное или скрытое от нас. Такие предметы, как колесо или крест, известны повсеместно, но при определенных условиях и они имеют символическое значение. То, что они символизируют, все еще является

предметом противоречивых суждений. Таким образом, слово и изображение символичны, если они подразумевают нечто большее, чем их очевидное и непосредственное значение. Они имеют более широкий «бессознательный» аспект, который всякий раз точно не определен или не может быть объяснен. Когда мы исследуем символ, он ведет нас в области, лежащие за пределами здравого смысла². Рассмотрим известные нам типы золотоордынских монет с изображением пятиконечной звезды.

Чекан Булгара. 1 тип. Анонимный анэпиграфный серебряный дирхем XIII в. Аверс снабжен тамгой дома Бату в круглой рамке из двух сплошных и одной точечной линий. На реверсе в линейной окружности просечная пятиконечная звезда, разделенная в центре короткой вертикальной линией. В каждом луче звезды по точке; между лучами на круговой рамке 5 зубцов³. **2 тип.** Медный пул 734 г. х. (1333/1334). Аверс: в линейную окружность вписана перевернутая пятиконечная просечная звезда. В центре звезды тамга батуидов, снаружи между лучами надпись: «Год / 7 / 3 / 4» и узловая виньетка (узел счастья). Реверс: в линейную окружность вписан арочный квадрат. В поле квадрата надпись: «Пула Булгара», по сторонам арок по точке⁴. На прорисовках Г. А. Федорова-Давыдова и А. Г. Мухамадиева⁵ этого типа монет звезда не перевернута, что, видимо, свидетельствует о бытовании обоих вариантов. Известен вариант этого типа монет, когда неперевернутая пентаграмма изображена на оборотной стороне с той же легендой, а на аверсе отсутствует рамка вокруг надписи⁶.

Чекан Сарая. 3 тип. Медный пул 721 г. х. (1321/1322). Аверс: в точечной круглой рамке в центральной части надпись: «Шестнадцать пулов – даник» (перевод Френа: «Шестнадцать Пул-Денги»), сверху против часовой стрелки – «Чекан Сарая, год 721». Реверс: в рамке, состоящей из двух линейных и одной точечной окружностей просечная пятиконечная звезда с точкой в центре (как вариант – перевернутая), Френом названная «Печатью Соломона»⁷. **4 тип.** Медный пул 727 г. х. (1326/1327). Аверс: в линейном квадрате надпись: «Чекан Сарая», под квадратом – «727». Реверс: в точечной и линейной окружностях просечная пятиконечная звезда с точками в центре и между лучами⁸.

Чекан Сарая ал-Джедид. 5 тип. Медный пул 767 г. х. (1365/1366). Аверс: в рамке из точечной и линейной окружностей двойная овальная линейная рамка с 14 зубцами по внешней стороне. В рамке надпись: «Хан Азиз-Шейх». Реверс: в рамке из точечной и линейной окружностей пятиконечная просечная звезда с точкой в центре. Вокруг звезды четыре овала с надписью: «Чекан / Сарая / ал-Джедид / 767»⁹. **6 тип.** Медный пул 767 г. х. (1365/1366). Аверс: в рамке из пяти скобок надпись: «Чеканено / в / ас-Сарае ал-Джедид / 767 год». Под последней строкой

виньетка. Реверс: в середине пятиконечной контурной звезды, обильно украшенной точками, виньетками и звездочками, слог «ЛКА»¹⁰.

Чекан Крыма. 7 тип. Анонимный пул. Аверс: в линейной окружности криволинейная пятиконечная просечная звезда с 11 точками в центре, лучах и сегментах. Реверс: в линейной окружности тамга дома Бату и место чеканки¹¹.

Неизвестный чекан. 8 тип. Перечеканный пул. Аверс: фрагментарная надпись: «...рхон... / ...хан», надчеканка в виде полукруга с галочкой V в середине. Реверс: пятиконечная просечная звезда с 7 точками в центре и с точками в лучах¹². Заметим, что слово «верховный» на монетах Золотой Орды встречается часто, но в сочетании с пятиконечными звездами нами не обнаружено. Поэтому мы затрудняемся идентифицировать монету.

Выявленные нами 8 типов монет с пентаграммой хронологически соотносятся с тремя периодами.

I период: 1280–1310 гг. Типы 1, 7. Согласно выводам С. А. Яниной, поддержанным В. П. Лебедевым, к этому отрезку времени относится большинство анонимных анэпиграфных монет болгарской, а также крымской чеканки¹³. Это время «царетворческой» активности временщика Ногая (1280–1299 гг.), при котором ханами были Туда-Менгу (1282–1287 гг.), Тула-Буга (1287–1289 гг.) и Токта (1291–1312 гг.), вступивший в борьбу и в итоге победивший Ногая. Монеты Туда-Менгу чеканились редко, но на них присутствовало имя хана. Монеты же с именами Тула-Буги и Токты в Булгаре не чеканились совсем, вместо них выпускались анонимные анэпиграфные серебряные монеты с тамгой дома Бату¹⁴.

II период: 1313–1341 гг. Типы 2, 3, 4. Годы правления хана Узбека. Сюда относится наибольшее количество типов (3) рассматриваемых нами монет, чеканились они в Булгаре и Сарае. Все монеты исключительно медные.

III период: 1365–1366 гг. Типы 5, 6. В годы «Великой замятни» в ходе борьбы с Мамаем Азиз-Шейх самовольно провозглашает себя ханом в Гюлистане, а в 1365 г. занимает столицу, где и начинает выпуск новых монет, медных пулов, в том числе с изображением пентаграммы и контурной пятиконечной звезды. Заметим, что, в отличие от чекана Сарая ал-Джедид, монеты Азиз-Шейха гюлистанского монетного двора, выпущенные за год и одновременно со столичными, не содержат совершенно никаких изображений, кроме легенд.

Изображения на монетах никоим образом не могли являться прихотью правителей, отображая только их предпочтения. Эти символы должны были в первую очередь находить отклик среди населения. Так, еще при Бату в Золотой Орде начинается выпуск монет с именем багдадского халифа ан-Насир ли-д-Дина¹⁵. При этом сам Бату до конца жизни сохранил приверженность тенгрианству¹⁶. Такие монеты чеканились в Булгаре, монетный

двор которого при ханах Бату (ум. в 1256 г.) и Берке (1256–1266 гг.) опережал по объемам чеканки столицу (г. Сарай). Еще со времен Чингисхана халиф воспринимался монголами как союзник, так как был врагом хорезмшаха Мухаммада. Упоминание на монете имени халифа – духовного лидера мусульман – способствовало ее признанию и свободному обращению среди приверженцев ислама¹⁷. Следовательно, новая монгольская элита для укрепления своего положения обратилась к приемлемым для покоренного мусульманского населения символам. В данном случае символом выступило имя последнего из значительных аббасидских правителей, халифа ан-Насира. Таким образом, гораздо важнее, чем личные предпочтения правителей в государственной символике, было поддержание единства государства за счет образов близких и понятных для основной массы населения.

Использование пентаграммы в золотоордынской культуре не ограничивается исключительно монетным делом. Аналогичные изображения встречаются чаще всего на керамике. В Херсонесе и других городах Крыма были распространены метки на черепице в виде пятиконечной звезды, типологически членившиеся на три вида: I вид – контур звезды выполнен накладным глиняным валиком высотой 4–5 мм с точкой в центре такой же высоты; II вид – метка, оттиснутая в матрице, высота тонких контурных линий 1,5 см, точки в центре нет; III вид – повторяет второй, единственное отличие – короткие штрихи на углах звезды. Пентаграмма без точки в центре (II вид) была встречена еще и вкрупне с изображением всадника с поднятым копьём. Имеются изображения всадников с саблей и опущенным копьём, выполненные в той же технике на идентичной черепице, но без пентаграммы¹⁸. Черепица этого круга могла изготавливаться не татарами, а представителями других этно-культурных групп. Но в любом случае символика пентаграммы первым была близка и понятна и либо выполняла функции апотропея, либо являлась меткой мастеров. В ходе археологических работ в Херсонесе также обнаружен пифос с граффити в виде пентаграммы. Вместе с этой находкой было обнаружено несколько монет, в том числе одна джучидская, по которой комплекс датирован XIV–XV вв.¹⁹

В этой связи отметим, что среди золотоордынских керамических изделий с Селитренного городища есть фрагмент ручки тандыра с граффити, изображающим шестиконечную звезду вкрупне с прочерченным знаком в виде елочки. Кроме того, знаками, не поддающимися восстановлению, покрыта крышка этого тандыра²⁰. На золотоордынской керамической посуде нам известны, кроме граффити, еще и гончарные клейма в виде пентаграммы, например среди находок с селищ Каменное и Казинка, что в бассейне рек Воронеж и Матъра. На селище Каменное был изучен комплекс, являвшийся подпольной ямой наземного

жилища, который содержал большое количество фрагментов золотоордынской красноглиняной керамики и бронзовую серьгу в виде знака вопроса XIII–XIV вв. Среди находок отметим сосуд, имеющий на дне клеймо, состоящее из просечной пятиконечной звезды и прямоугольника с пересекающей его по диагонали линией. Подобное клеймо в виде пентаграммы нам известно и на золотоордынском сосуде XIII–XIV вв. с селища Казинка²¹. Аналогичные клейма находим в русской керамике приблизительно того же периода, например в бассейне средней Вятки²² и в Вологде²³.

Кроме этого, в Херсонесе изготавливались бронзовые перстни с изображением пятиконечной звезды, а также найдена бронзовая пластинка с греческой надписью. Пластина крепилась к ремешку и надевалась на голову, закрывая пустую глазницу некоего Анастасия, которому, судя по надписи, и принадлежала. На пластине начертаны сразу две пентаграммы²⁴.

Затруднительно искать истоки и значения пентаграммы в каждом конкретном случае, но некоторые предположения можно высказать с высоким процентом вероятности. Так, клейма на посуде и прочих ремесленных изделиях имеют древнюю историю, являя собой не просто случайный узор. Учеными высказывались различные точки зрения на этот счет, каждая из которых справедлива и обоснованна.

Гончарные клейма – это магические знаки, посвященные божеству, знаки домового собственности, знаки-метки гончаров, символы юридической зависимости гончаров от правителя, знаки заказчиков, магические символы-обереги, торговые марки и знаки различия, контрольные знаки на горшках, которые предназначались для уплаты дани, метки на посуде, предназначенной для ритуальной пищи²⁵, и др. Следует различать клейма (знаки, нанесенные самим гончаром до обжига, если речь идет о посуде) и граффити (знаки, нанесенные, как правило, лицом, приобретшим изделие). Вторые могут как быть знаками собственности, так и нести сакрально-магический смысл. Е. М. Пигарев предполагает, что нанесение 2 и более знаков на один объект, скорее, не говорит о принадлежности объекта той или иной семье, а свидетельствует о существовании бытовой магии, в частности у золотоордынского населения. Знаки на посуде, астрономические в том числе, могли выполнять функцию оберега, охраняя, например, продукты от порчи.

Исследователями отмечается тот факт, что в Крыму пентаграмма появляется только в период Золотой Орды, и более того, копируется с монет хана Узбека. Важно отметить модную тенденцию того времени – имитировать арабскую вязь, не владея письменностью, на украшениях и посуде²⁶. Говорить о копировании пентаграммы с монет в других областях Орды и тем более населением русских городов было бы, на наш взгляд, довольно

голословно, так как история этого универсального символа крайне глубока. Маловероятно, что золотоордынское денежное дело и культура в широком значении этого слова выступили в качестве единственного транслятора интересующей нас символики, хотя и сыграли в этом определенную роль.

Появление пентаграммы на джучидских монетах остается до конца не выясненным. Какую именно смысловую нагрузку в эти изображения вкладывала элита? Что это значило для рядовых кочевников и горожан? Почему на одних монетах пентаграмма изображалась вершинной вверх, а на других – вниз? Исследователями, занимающимися монетным делом, символикой и эмблематикой Золотой Орды, в силу ограниченности материала и обрывочности данных по использованию пентаграммы именно в Улусе Джучи эти вопросы специально не рассматривались. Не придавалось значения и тому, как изображалась звезда – вершиной вверх или вниз. Однако определенный смысл вкладывался в каждый символ, особенно если речь идет о монетах – материале, способном оказывать влияние на сознание подданных. Все это вопросы еще предстоит решить, пока однозначного ответа на них нет.

В заключение можно сделать следующие выводы. Впервые на монетах джучидов пентаграмма появляется на дирхемах Булгара и пулах Крыма в период правления, по-видимому, хана Токты или двух его предшественников. В годы правления хана Узбека подобные изображения встречаются гораздо чаще, но уже на медных пулах чекана Булгара и Сарая. В этот период пентаграмма изображается как вершиной вверх, так и перевернутой. Относительно широкое распространение пятиконечной звезды на монетах Узбека способствовало ее перенесению на предметы быта, посуду и украшения, что свидетельствует о доступности знаковой символики пентаграммы для основной массы жителей государства.

Необходимо отметить, что не следует проецировать выводы о копировании пятиконечных звезд с монет хана Узбека крымскими ремесленниками на всю Орду и близлежащие территории, так как подобная символика известна многим культурам с глубокой древности. Выпуск медных монет с пятиконечной звездой после Узбека возобновляется только в период смуты Азиз-Шейхом, и было ли это подражанием монетам Узбека или кого-то из его предшественников, сказать сложно.

Возможно, относительное разнообразие монет с пентаграммой в период правления Узбека связано с пропагандой символики новой государственной религии – ислама. Однако впервые монеты подобного вида чеканятся в годы правления одного из ханов, являвшихся приверженцами тенгрианства (Туда-Менгу, Тула-Буга) или буддизма (Токта), что определенно не вносит ясности в этот вопрос.

Общеизвестно, что население Золотой Орды сохраняло приверженность традиционным верова-

ниям еще долго после религиозной реформы хана Узбека. Об этом свидетельствуют многие источники. Иосафат Барбаро (XV в.) пишет о «татарах язычниках», которые «поклоняются истуканам, возя их с собой на своих телегах» или «имеют обычай поклоняться какому-нибудь животному, встреченному ими при первом выходе из дома»²⁷. Этому есть археологические подтверждения, например языческое святилище в урочище Ага-Базар, изученное К. А. Смирновым, которое функционировало, скорее всего нелегально, вплоть до XV в.²⁸

О верованиях населения киргиз-кайсацких степей в XVIII в. писал Н. П. Рычков: «Киргизцы хотя и содержат веру магометанскую, но не известно им не только истинное богослужение сего закона, но даже самые малейшие духовные обряды <...> Все обряды, производимые у киргизцев во время свадеб и во время погребения усопших, суть остатки тех древнейших обыкновений, каковые имели языческие народы, обитавшие в пределах пространства Азии...»²⁹. Для нас в рамках настоящей работы эта информация важна с определенной точки зрения. Мы точно не можем сказать, какое именно значение вкладывали в пентаграмму на монетах ханы, но популярность этого символа обеспечивалась тем, что население через призму своего архаичного мировоззрения видело в нем не столько политический символ государственного значения, сколько близкий и понятный ему атрибут магически-бытовых домусульманских верований.

Примечания

- 1 См.: *Топоров Я. Н.* Геометрические символы // Мифы народов мира : в 2 т. М., 1991, Т. 1. С. 272–273 ; *Менделевич Э. С.* Магендавид : история и легенды // Вестник Народного университета Центральной России и Поволжья «Корни». № 12. 1999.
- 2 Цит. по: *Васильева Н. Б.* Средневековые гончарные клейма (по материалам раскопок на ул. Бурмагиньх, 20) // Археология Вологды. История и современность : сб. статей. Вологда, 2007. С. 53.
- 3 *Сингатулина А. З.* Джучидские монеты Поволжских городов XIII в. Казань, 2003. № 145.
- 4 *Пырсов Ю. Е.* Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения. Казань, 2002. № 79 ; *Френ Х. М.* Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. Из прежнего собрания г-на профессора, статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому университету, с краткими объяснениями и указаниями Х. М. Френа. СПб., 1832, Табл. А. Рис. V, № 54 ; *Шельди Н. М.* Булгаро-тагарские монеты XIII–XV вв. Казань, 2002. С. 64–65. № 169–171 ; *Янина С. А.* Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 80). М., 1960. С. 216. № 37.

- ⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. № 6 ; Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. Табл. X, № 5–6.
- ⁶ Винничек В. А., Недашковский Л. Ф. Монеты с Никольского селища // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XIV веков. М., 2005. № 14.
- ⁷ Винничек В. А., Недашковский Л. Ф. Монеты с Никольского селища... № 7 ; Латиш А. С., Мыськов Е. П. Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. Волгоград, 2011. № 1 ; Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система... Табл. X, № 7 ; Пырсов Ю. Е. Каталог джучидских монет... № 51 ; Шельди Н. М. Булгаро-татарские монеты... № 154–155 ; Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... № 14–15 ; Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева... Табл. II. Рис. LVII, № 67.
- ⁸ Пырсов Ю. Е. Каталог джучидских монет... № 64.
- ⁹ Пырсов Ю. Е. Каталог джучидских монет... № 276 ; Шельди Н. М. Булгаро-татарские монеты... № 313 ; Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... № 212.
- ¹⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... № 332.
- ¹¹ Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды // Нумизматика и фалеристика. 2000. № 1–3. № 36.
- ¹² Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... № 576.
- ¹³ Сингапулина А. З. Джучидские монеты... С. 42 ; Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г... С. 210 ; Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953–1954 гг. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 61). М., 1958. С. 399 ; Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды... С. 32.
- ¹⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... С. 12.
- ¹⁵ Сингапулина А. З. Джучидские монеты... С. 16–26, 70–71 ; Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды... С. 10–11.
- ¹⁶ Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., 2006, С. 141–142 ; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2, М. ; Л., 1952, С. 38.
- ¹⁷ Почекаев Р. Ю. Батый... С. 16–26.
- ¹⁸ Пятыешева Н. В. Изображение пентаграммы как датирующий признак некоторых памятников Херсонеса // Античная древность и средние века. Вып. 10. 1973. С. 215–216 ; Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). (МИА. Вып. 7). М. ; Л., 1950. Табл. 17, рис. 307–310.
- ¹⁹ Пятыешева Н. В. Изображение пентаграммы... С. 217.
- ²⁰ Пигарев Е. М. Знаки на керамике Селитренного городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 8. Волгоград, 2008. С. 249–257.
- ²¹ Тропин Н. А. Сельские поселения XII–XIV вв. южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004. С. 137, 145–146.
- ²² Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. С. 19, 95.
- ²³ Васильева Н. Б. Средневековые гончарные клейма... С. 53–61. Рис. 1, 9.
- ²⁴ Пятыешева Н. В. Изображение пентаграммы... С. 216–217 ; Литаврин Г. Г., Пятыешева Н. В. Бронзовая пластинка из Херсонеса с именем Анастасия // Stadia in honorem Veselini Besevliev. Sofia, 1978, С. 262–265.
- ²⁵ Васильева Н. Б. Средневековые гончарные клейма... С. 53.
- ²⁶ Пятыешева Н. В. Изображение пентаграммы... С. 217–218.
- ²⁷ Барбаро И. Путешествие в Тану // Каспийский транзит. Т. II. М., 1996. С. 150.
- ²⁸ Смирнов К. А. Святилище в урочище Ага-Базар // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 61). М., 1958, С. 351–358.
- ²⁹ Рычков Н. П. Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 году. СПб., 1772. С. 26–27.

УДК 94(47).046+94(438+477)

СЕВЕРСКИЙ ПОХОД В ПЕРИОД СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1632–1634 ГОДОВ В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ

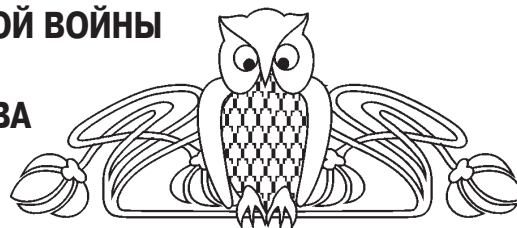
А. С. Ракитин

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
E-mail: ant-rakitin@yandex.ru

В данной источниковедческой статье приводится свод документов, свидетельствующих о ходе событий и боевых действий на Северском театре Смоленской войны 1632–1634 гг.

Ключевые слова: Смоленская война, Северская земля, Путь, Рывльск, Севск, Речь Посполитая, черкасы.

© Ракитин А. С., 2012

Smolensk 1632–1634 War Seversky Campaign in the Documents of Russian State Archive of Ancient Documents

A. S. Rakitin

Of the sources in this article provides a set of documents testifying to the events and hostilities on the Seversky Theatre Smolensk war years 1632–1634.